

БЫЛ ЛИ В. И. ЛЕНИН МАРКСИСТОМ В РЕШЕНИИ «НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА»?

В. А. Ачкасов

Санкт-Петербургский государственный университет,
факультет политологии,
Санкт-Петербург, Россия
Val-achkasov@yandex.ru

В статье не только излагаются основные идеи К. Маркса, касающиеся решения «национального вопроса», но и доказывается, что В. И. Ленин не только следовал этим идеям, развивая их в своих текстах, но и действовал в соответствии с ними после прихода большевиков к власти.

Ключевые слова: К. Маркс; национальный вопрос; классовая борьба; пролетариат; В. Ленин; социальная революция.

WAS V. LENIN THE MARXIST IN THE SOLUTION OF THE “NATIONAL QUESTION”?

V. A. Akkasov

St. Petersburg State University,
Department of Political Science,
Saint-Petersburg, Russia
Val-achkasov@yandex.ru

The article not only outlines the main ideas of K. Marx in the scope of the solution of the “national question”, but also proves the fact that V. I. Lenin not only followed these ideas and developed them in his books, but also acted in accordance with them after the Bolsheviks came to power.

Keywords: K. Marx; the national issue; the class struggle; the proletariat; V. Lenin, the social revolution.

Общепризнанно, что в марксистском мировоззрении так называемый «национальный вопрос» играл подчиненную роль, поскольку национальные противоречия и национализм связывались с существованием буржуазного мира, конкуренцией и борьбой за рынки и прибыль буржуазии отдельных национальных государств. По справедливому утверждению многих исследователей, Маркс считал, что как только мир капитализма уступит место социализму, социальные причины национальных антагонизмов будут устранены и откроется путь к классовому сверхнациональному мировому единству. Действительно, в 1847 году в речи на международном митинге в Лондоне, посвященном 17 годовщине польского восстания 1830 г. К. Маркс говорил: «Чтобы народы могли действительно объединиться, у них должны быть общие интересы. Чтобы их интересы могли быть общими, должны быть уничтожены

существующие отношения собственности, ибо существующие отношения собственности обуславливают эксплуатацию одних народов другими; в уничтожении существующих отношений собственности заинтересован только рабочий класс. ...Победа пролетариата над буржуазией означает вместе с тем преодоление всех национальных и промышленных конфликтов, которые в настоящее время порождают вражду между народами. Вот почему победа пролетариата над буржуазией является одновременно сигналом к освобождению всех угнетенных наций...» [7].

Можно согласиться и с тем, что и вождь большевиков ставил на первый план классовую борьбу пролетариата и был убежден, что после свершения социальной революции национальные антагонизмы исчезнут. Однако вряд ли можно согласиться, с тем, что «...Ленин, в противоположность Марксу и Энгельсу, рано оценил революционный потенциал национально угнетенных народов и поэтому включил в большевистскую партийную программу «право народов на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства» [1, с. 423]. В отличие от современных авторов, Ленин внимательно читал Маркса и в «национальном вопросе» оставался последовательным продолжателем его идей. Так, в письме Людвигу Кугельману 29 ноября 1869 г. Маркс пишет: «...Я все более и более прихожу к убеждению, – и теперь дело в том, чтобы вкоренить это убеждение в умы английского рабочего класса, – что он никогда не будет в состоянии сделать в самой Англии решительного шага вперед, пока не порвет окончательно с политикой господствующих классов в ирландском вопросе, пока он не только не станет действовать заодно с ирландцами, но и возьмет на себя инициативу в деле упразднения основанной в 1801 г. унии и замены ее свободным союзом на федеративных началах. И такой политики английский пролетариат должен держаться не из сочувствия к ирландцам, а потому что она является необходимой с точки зрения его собственных интересов» [8]. Отталкиваясь от этой мысли Маркса, Ленин в статье «Социалистическая революция и право наций на самоопределение (Тезисы)», написанной за год до февральской революции в России, выделяет «три типа стран в отношении к самоопределению наций»:

«Во-1-х, передовые капиталистические страны Западной Европы и Соединенные Штаты ...Каждая из этих «великих» наций угнетает чужие нации в колониях и внутри страны. *Задачи пролетариата господствующих наций здесь именно таковы, каковы были в XIX веке его задачи в Англии по отношению к Ирландии* (выделено мной, см. выше – В.А.).

Во-2-х, восток Европы: Австрия, Балканы и особенно Россия. ...Задачи пролетариата этих стран, как в деле довершения их буржуазно-демократического преобразования, так и в деле помощи социалистической революции других стран, не могут быть выполнены без отстаивания права наций на самоопределение. Особенно трудна и особенно важна здесь

задача слияния классовой борьбы рабочих угнетающих и рабочих угнетенных наций.

В-3-х, полуколониальные страны, каковы Китай, Персия, Турция, и все колонии... Здесь буржуазно-демократические движения частью едва начинаются, частью далеко не закончены. Социалисты должны не только требовать безусловного, без выкупа, и немедленного освобождения колоний, – а это требование в его политическом выражении означает не что иное, как именно признание права на самоопределение; социалисты должны самым решительным образом поддерживать наиболее революционные элементы буржуазно-демократических национально-освободительных движений в этих странах и помогать их восстанию, – а при случае и их революционной войне – против угнетающих их империалистических держав» [6, с. 258-259].

Таким образом, Ленин в решении «национального вопроса» действовал не вопреки, а в соответствии с идеями Маркса, развивая их далее.

Поэтому программа РСДРП(б) признавала право наций на самоопределение, вплоть до отделения и формирования самостоятельного национального государства для народов России. Уже первые документы нового Советского государства: Декрет о мире и Декларация прав народов России (15 ноября 1917 г.) – провозглашали: 1. Равенство и суверенность народов России. 2. Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. 3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. 4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России» [3, с. 20-21]. В свою очередь, тезис о федеративном устройстве Российской советской республики был официально провозглашен в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятой III Всероссийским съездом Советов 25 января 1918 года вместе с постановлением «О федеральных учреждениях Российской республики» [3, с. 39-40]. В составе Совета народных комиссаров был образован Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац), который возглавил И.Сталин. Наркомнацу ставились следующие задачи:

а) Обеспечение мирного сожительства и братского сотрудничества всех национальностей и племен РСФСР, а также и договорных дружественных советских республик;

б) Содействие их материальному и духовному развитию применительно к особенностям их быта, культуры и экономического состояния;

в) Наблюдение за проведением в жизнь национальной политики советской власти [10].

Все это, казалось бы, противоречило стратегическим целям партии. Но, надо специально отметить, что большевики, вслед за Марксом, не

считали политическое самоопределение наций самоцелью и потому накрепко связывали его осуществление с достижением целей социальной революции. Национализм, в их понимании, был ложной буржуазной идеологией, позволяющей правящим классам скрывать классовый раскол в обществе. На III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г. И. Сталин говорил об этом прямо, принцип самоопределения нужно толковать «как право на самоопределение не буржуазии, а трудовых масс данной нации. Принцип самоопределения должен быть средством борьбы за социализм и должен быть подчинен принципам социализма» [См.:11]. Таким образом, поддержка права на самоопределение была лишь средством, необходимым на первом этапе мировой социалистической революции для того, чтобы снизить недоверие и враждебность рабочих и крестьян разных национальностей друг к другу, мобилизовать их на борьбу, тем самым создать фундамент для их последующего интернационального объединения на классовой основе для успешной борьбы с буржуазным строем. В. И. Ленин писал: «Мы бы вычеркнули национальный вопрос из программы. Это можно было бы сделать, если бы были люди без национальных особенностей. Но таких людей нет, и иначе социалистического общества мы никак не можем построить ... Мы – противники... национальной обособленности. Мы – международники, интернационалисты. Мы стремимся к тесному объединению и полному слиянию рабочих и крестьян всех наций мира в единую всемирную Советскую республику», однако «Вождь мирового пролетариата» вынужден был признать тот факт, что «...такой союз нельзя осуществить сразу; до него надо доработаться с величайшей терпеливостью и осторожностью, чтобы не испортить дело... Поэтому, неуклонно стремясь к единству наций, преследуя все, что разъединяет их, мы должны быть очень осторожны, терпеливы, уступчивы к пережиткам национального недоверия» [2, с. 485, 505-506].

Большевики прагматически относились как к марксистской теории, так и к требованиям своей партийной программы. Используя идею национального самоопределения для разрушения Российской империи, они после захвата власти, не торопились признавать независимость и суверенитет возникших на национальных окраинах империи новых государств. «Для Ленина и его товарищей – комментирует Э. Хобсбаум, – победа большевизма в России являлась, прежде всего, началом сражения за победу большевизма в более широком мировом масштабе, которая только в этом случае имела смысл» [12, с. 68]. Более того они смотрели на этот процесс “суверенизации” как на заговор национальной буржуазии, стремящейся сохранить господство над своими трудящимися и изолировать их от революционного русского пролетариата. Поэтому, колеблясь, они принимают решения о помощи “братьям по классу”.

Так, когда в Финляндии социал-демократы попытались организовать вооруженное восстание в январе 1918 года (кстати, уже после признания

независимости этой страны правительством В. И. Ленина), они тотчас получили поддержку Советской России. Уже 1 марта было подписано соглашение с Финляндской Социалистической Рабочей республикой, но “буржуазные националисты” призвали германские войска... и с социалистической Финляндией было покончено. Весьма сходно события развивались в Эстонии, Латвии, на Украине и в Белоруссии, где только наступление германских войск прервало так называемое “победное шествие советской власти”.

Закавказье, отделенное от РСФСР Добровольческой белой армией, сохраняло независимость дольше, вплоть до поражения белого движения на юге России. Однако уже в феврале 1921 года было покончено с последним независимым государством Закавказья – Грузинской демократической республикой. В 1920 году Красная армия оккупировала оба бывших российских протектората в Средней Азии – Хивинское ханство и Бухарский эмират.

Поэтому, явной натяжкой было бы утверждение (которое ранее делали авторы "Смены вех", а ныне российские коммунисты и некоторые русские националисты), что большевики просто эксплуатировали лозунг "мировой революции" ради решения "имперской задачи" – восстановления распавшейся Российской государственности. Как пишет сегодня С. М. Сергеев: «Синтез традиционных русских ценностей и социально-политико-экономического модерна сумела осуществить партия, считавшаяся предельным воплощением антинационального духа. Она создала и новую модификацию Российской империи, где в рамках наднациональной общеимперской идеологии «старшему брату» был дозволен строго ограниченный ими культурный (но не политический) национализм» [9]. Здесь, как представляется, ближе к истине были евразийцы, которые писали: «...хотя восстановление империи было результатом деятельности стоявших у власти коммунистов, выработку "основных форм политического бытия" следует приписать народной стихии, а не коммунистам, которые были лишь удобными орудиями и, в общем, послушными исполнителями» [4, с. 399]. Отсюда и инверсионное восстановление имперского идеократического мироощущения, окончательно укоренившегося только в «сталинский период» советской истории. Поэтому очень сомнительно, что мысли о воссоздании российской империи приходили на ум Ленину и его ближайшим соратникам. Они прилагали огромные усилия к захвату Закавказья, Украины, Финляндии или Белоруссии, оказывали помощь революциям в Венгрии и Германии, организовывали поход против "панской Польши" потому, что рассматривали эти и другие территории как части будущей всемирной социалистической республики. IV конгресс Коминтерна (1922 г.) – последний, в работе которого участвовал В. И. Ленин, – принял обращение, в котором провозглашалось, что «пролетарская революция никогда не сумеет восторжествовать в пределах только одной страны, что

она может восторжествовать только в международном масштабе, вылившись в мировую революцию» [5, с. 326].

Библиографические ссылки

1. Бахлов И.В. От империи к федерации: историко-политологический анализ трансформации имперских систем в федеративные. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2004. – 656 с.
2. В. И. Ленин о национальном и национально-колониальном вопросе. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1956 – 599 с.
3. Декреты Советской власти. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. – 640 с.
4. Евразийство. Опыт систематического изложения // Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России. М.: Русская книга, 1992. 430 с.
5. Коммунистический Интернационал в документах. 1919–1932. М.: Партиздат, 1933. -1008 с.
6. Ленин В.И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение (Тезисы)/ Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 27. М.: Политиздат, 1969. – 643 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. О Польше / Сочинения. Изд. 2. Т. 4. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. – 683 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Письмо К.Маркса Людвигу Кугельману в Ганновер. Лондон, 29 ноября 1869 г. / Сочинения. Изд. 2. Т. 32. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1964. – 847 с.
9. Сергеев С.М. Русский национализм и империализм начала XX века – http://www.portal-slovo.ru/history/39051.php?ELEMENT_ID=39051&PAGEN_1=2
10. Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1917-1924 гг. М. Обществ. Акад. Наук рос. немцев, 2003. 852 с.
11. Шишков Ю.В. Распад империи: ошибка политиков или неизбежность? /Наука и жизнь. 1992. № 8. с. 67-72.
12. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914-1991). М.: Изд. Независимая газета, 2004. – 632 с., ил.